

ИНВЕСТИЦИИ ЗА РУБЕЖОМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

А. ПАПЦОВ, академик РАН, директор ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ,
Е.ГУСЕВА, аспирантка,
ФГБНУ ФНЦ «Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства», г. Москва, Россия.

***АННОТАЦИЯ.** Раскрыты основные причины нарастания напряженности в ресурсном обеспечении продовольственного комплекса Китая, что вызвало необходимость поиска и выработки новых направлений политики обеспечения продовольствием растущего населения страны. Важнейшим фактором становится рост платежеспособного спроса, что влечет за собой необходимость перестройки структуры сельскохозяйственного производства и совершенствование внешнеэкономической деятельности в части усиления инвестиционной деятельности за рубежом.*

***КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** сельское хозяйство, Китай, аренда, прямые иностранные инвестиции, инвестиционная деятельность, земельные угодья.*

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

- раскрыты направления, специфика, географические особенности прямых иностранных инвестиций Китая в аграрный сектор зарубежных стран, дана оценка их эффективности;

- выявлена роль отдельных инвестиционных компаний Китая в инвестировании в аграрный сектор зарубежных стран, в том числе России.

***Введение.** Рост потребности в продовольствии при изменении структуры питания, стремительная урбанизация, рост нагрузки на земельные угодья в связи с усилением интенсивности их использования обусловили формирование нового направления политики продовольственного обеспечения Китая путем вовлечения в производство продовольствия ресурсов зарубежных стран. Это предусматривает наращивание масштаба инвестиций в аграрную сферу различных регионов мира, где Китай организует производство продовольствия для собственных нужд, а с недавнего времени и выводит произведенную сельскохозяйственную продукцию на мировой рынок.*

***Результаты.** На протяжении последнего десятилетия наблюдается стремительный рост объема китайских прямых иностранных инвестиций (далее - ПИИ) в зарубежные страны. Инвестируя ежегодно более 100 млрд долл. США, общая сумма китайских ПИИ с 2005 по 2015 годы превысила 1 триллион долл. США.*

В ноябре 2014 г. Китай заявил о намерении создать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций для основания инфраструктурного Фонда Шелкового пути и вложить в него 40 млрд долл. США. Основная цель фонда – реализация стратегии «Один пояс - один путь». Данная стратегия заключается в поиске, формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития с помощью укрепления действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействий с участием Китая.

Концепция осуществления проекта «Один пояс - один путь» призывает к выработке новых механизмов регионального экономического партнерства, стимулированию экономического процветания вовлеченных стран, укреплению культурных обменов и связей во всех

областях между разными цивилизациями, а также содействию мира и устойчивого развития. По официальным данным Китая, «Один пояс - один путь» охватывает большую часть Евразии, соединяя развивающиеся страны, в том числе новые экономики, и развитые страны. На территории мегапроекта сосредоточены богатые запасы ресурсов, проживает 63% населения планеты, а предположительный экономический масштаб - 21 трлн долл. США.

В декабре 2014 г. на заседании Госсовета КНР было принято решение об оказании финансовой поддержки инвестиционным проектам за рубежом, в том числе за счет упрощения процедур валютного регулирования, стимулирования банковского финансирования промышленного производства, начиная с проектирования и заканчивая производством основного оборудования, а также диверсификации использования валютных резервов. В 2015 г. Стратегия «Один пояс - один путь» получила одобрение на государственном уровне.

Говоря в целом, китайские ПИИ растут на протяжении 13 лет со средним темпом около 33% в год. Инвестиции за 12 пятилетку выросли на 230% по сравнению с 11-ой пятилеткой развития экономики. Новой особенностью инвестирования Китая стали масштабные инвестиции в 49 стран, расположенных на Экономическом поясе Шелкового пути (транспортный маршрут для перемещения железнодорожных грузов и пассажиров по суше от тихоокеанских морских портов на Дальнем Востоке России и Китая к морским портам в Европе), инвестиции сюда в 2015 г. составили 14,8 млрд долл. США. Иностранные инвестиции Китая составили общим объемом 126,3 млрд долл. США.

Эти меры способствовали активизации деятельности китайского частного бизнеса за рубежом. В связи с либерализацией государственной политики и развитием системы государственно-частного партнерства все больше частных предприятий при выходе на глобальный рынок кооперируются с государственными компаниями. Рост ПИИ за рубеж помогает решить проблему истощения земельных ресурсов Китая.

Интенсивная деградация почвы и сильное истощение земельных ресурсов в Китае имеют типичные для всех стран причины, а именно: водная и ветровая эрозия (приводящая к смыву почвенного покрова и к пыльным бурям); неумеренные распашка и выпас скота; засоление почв из-за неправильного орошения; чрезмерное применение пестицидов и минеральных удобрений; кислотные осадки; загрязнение почв тяжелыми металлами; чрезмерная разработка подземных вод; загрязнение почв твердыми промышленными отходами; изъятие земель под урбанизированные территории.

Неумеренная распашка и выпас скота характерны для Северного и Центрального Китая. На севере и северо-западе КНР в 212 округах 13 провинций насчитывается 170 тыс. км² опустыненных земель и еще примерно такая же территория подвергается данной угрозе.

Статистика деградации земель выглядит следующим образом. Водной и ветровой эрозии подвержено в целом около 30% пахотных земель Китая (в результате водной эрозии страна ежегодно теряет от 3 млрд до 5 млрд т почвы). Площадь засоленных земель в Китае оценивается в 6 млн га, а в зонах искусственного орошения угроза засоления нависла над 50% всех орошаемых земель (почти такой же показатель, как и на юге России в районе Астрахани). Площадь легкозатопляемых

земель превышает 24 млн га. Ежегодный объем твердых промышленных отходов, поступающих на поверхность почвы и отравляющих ее, составляет 600 млн т. Площадь пустынных земель оценивается в 2,64 млн км². По данным Государственного управления лесного хозяйства КНР, в конце XX в. площадь пустынных земель в Китае ежегодно увеличивалась в среднем на 10,4 тыс. км².

Для Западного Китая характерна не только ветровая эрозия почв, но еще и нехватка воды, что значительно осложняет процесс выращивания сельскохозяйственной продукции. Общая площадь территории, страдающей от эрозии, составляет 2,83 млн км². Проживающие на этой территории 10 млн жителей постоянно сталкиваются с проблемой снабжения питьевой водой, не говоря уже о поливной. Ежегодный прямой экономический ущерб, который наносится ухудшением экологической среды в западных районах Китая, оценивается в 150 млрд юаней (18 млрд долл. США), или 13% ВВП данного региона. За минувшие 5 лет на борьбу с опустыниванием на западе страны было вложено 110 млрд юаней (13 млрд долл. США). Уже сейчас отмечены результаты данной борьбы: темпы опустынивания снижены почти на 30%, хотя и составляют весьма внушительную величину – 7,585 км² в год.

Таким образом, как одно из направлений нивелирования результатов истощения и сокращения земельных ресурсов, Китай выбрал инвестирование в аренду, а затем, возможно, и приобретение земельных угодий других государств для использования их в целях пополнения собственной продовольственной базы. Аренда земли является одним из направлений экспансии Китая в экономики других государств, но больший интерес представляют собой инвестиции, направленные в развитие аграрной экономики различных государств мира.

До последнего времени сельскохозяйственные компании Китая предпочитали инвестировать в страны Южной Америки. Крупнейший агрохолдинг КНР Beidahuang приобрел 234 тыс.га земли в Аргентине. Chongqing Grain, выкупил за 375 млн долл. США плантации сои в Бразилии.

Китай по правительственным соглашениям или через частных инвесторов арендовал для производства риса несколько сотен гектаров в Танзании и 10 тыс.га в Камеруне, для производства кукурузы – 100 тыс. га в Зимбабве, для производства биотоплива – 2,8 млн га в Конго и 2 млн га в Замбии. Однако зачастую препятствием для реализации крупных проектов для китайских компаний становится несоответствие фитосанитарных, экологических и технологических стандартов их производства требованиям государств, в земли которых Китай инвестирует.

В начале 2014 г. руководство заявило о намерении поддержать выход китайского агробизнеса на зарубежные рынки и усилить сотрудничество в сельскохозяйственной сфере с соседними странами. С 2005 г. китайские фирмы и китайское правительство инвестировали сотни миллиардов долларов не только в аграрные земли, но и в иностранные компании. В 2014 г. китайская компания COFCO инвестировала 1,5 млрд долл. США в покупку доли в агробизнесе «Noble» и 1,29 млрд долл. США в приобретение нидерландской «Nidera». В глобаль-

ном масштабе эти инвестиции являются крупнейшими вложениями в агросектор.

Интересным примером поглощения китайскими агрокомпаниями является пример компании Bright Food (Group) Co., Ltd. (далее – «Bright Food»), которая была основана 8 августа 2006 г. в рамках инициативы Комиссии по надзору и контролю над государственными активами Шанхайского муниципального правительства в целях реструктуризации и консолидации активов местной пищевой промышленности. Bright Food представляет собой крупную многопрофильную группу компаний, занимающуюся производством, переработкой и реализацией пищевой продукции с использованием современных технологий.

Ключевыми элементами стратегии компании являются «масштабная деятельность, позиционирование как крупного бренда и доступ на широкий рынок», а основными способами ее успешной реализации – освоение рынка, профессионализм, интернационализация, обеспечение безопасности, стандартизация и управление кадрами. Бизнес-структура компании включает следующие направления: молочная продукция, сахар, мясная продукция, овощи, рис, брендовая пищевая продукция, современное сельское хозяйство и прочее. Bright Food реализует инвестиционные проекты за рубежом с 2010 г. и за это время стала одним из крупнейших китайских инвесторов.

В июле 2010 г. Bright Dairy & Food Co., Ltd., дочерняя компания Bright Food, объявила о приобретении 51% доли участия в новозеландской Synlait Milk за 382 млн китайских юаней (около 60 млн долл. США). Эта сделка позволила Bright Dairy & Food не только получить доступ к первоклассным ресурсам и технологиям производства молочной продукции, но и в конечном итоге приобрести пастбища в Новой Зеландии. Synlait Milk успешно прошла листинг на внутреннем рынке в июле 2013 г. В августе 2011 г. Bright Food приобрела 75% в Manassen Foods. В результате этой сделки Bright Food и Manassen Foods начали совместную работу по таким направлениям, как продвижение бренда и развитие производства, запуск новой продукции среднего и высокого ценового сегмента, подбор поставщиков, поиск сырья и тиражирование успешной бизнес-модели. Такое взаимодействие позволило им достичь высоких результатов. Manassen Foods начала подготовку к листингу в конце 2013 г. В мае 2012 г. Bright Food объявила о заключении сделки стоимостью около 1,5 млрд долл. США по приобретению 60% в Weetabix – на тот момент самой крупной сделкой, заключенной когда-либо китайским производителем продовольственной продукции на внешнем рынке.

Помимо этого, в июне 2012 г. Shanghai Tangjiu (Group) Co., Ltd., дочерняя компания Bright Food, приобрела 70% в Diva, одном из крупнейших винных производителей во французском Бордо. В январе 2014 года Manassen Foods купила западно-австралийскую компанию Mundella, производящую высококачественные молочные продукты. В декабре 2014 г. Shanghai Yimin No. 1 Foods (Group) Co., Ltd., еще одна дочерняя компания Bright Food, приобрела 90% доли участия в итальянском производителе оливкового масла Salov, что стало дебютной сделкой Bright Food на рынке оливкового масла. Помимо этого, в рамках этой сделки Bright Food впервые использовала Шанхайскую зону свободной торговли как платформу для инвестиционной деятельности.

В мае 2014 г. Bright Food начала переговоры с Арах по приобретению 70% в крупнейшем израильском производителе продуктов питания Tnuva.

К концу 2014 г. Bright Food стала по-настоящему международным полноправным участником на продовольственном рынке. Компании удалось занять прочные позиции на международной арене, особенно в Европе, Австралии и Юго-Восточной Азии. Согласно Forbes, Bright Food входит в десятку крупнейших китайских компаний, планирующих масштабные инвестиции за рубежом в 2015 г. Успешные сделки M&A на внешних рынках помогли ей обеспечить рост бизнеса, повысить узнаваемость бренда, расширить каналы сбыта, получить доступ к первоклассным ресурсам и современным технологиям, а также укрепить международное присутствие в относительно сжатые сроки. Bright Food стала намного опытнее и сегодня более избирательно подходит к выбору объектов для инвестирования и приоритетных направлений с учетом географии, ресурсной базы и каналов сбыта в рамках последовательного наращивания международного присутствия. Хронологию зарубежных сделок Bright Food можно проследить на рисунке 1.

Рисунок. Хронология зарубежных сделок Bright Food

Источник: [7]

Пример Bright Food наглядно показывает, с какими темпами и в каком масштабе осуществляется экспансия иностранных инвестиций в агро-сферу других государств Китаям.

Одним из главных объектов китайской экономической экспансии является Россия. В программе сотрудничества между приграничными регионами России и КНР на 2009-2018 гг. предусмотрена аренда российских земель под сельскохозяйственные нужды Китая. В 2010 г. в Еврейской автономной области и Хабаровском крае власти китайской провинции Хэйлунцзян арендовали 426 тыс. га приграничных земель под выращивание сои, риса и овощей.

В 2015 г. китайская компания «Хуаэ Синьбан», которая находится в провинции Чжэцзян, подписала с правительством Забайкальского края договор о передаче в аренду 115 тыс. га земли сроком на 49 лет с целью выращивания там рапса и других сельхозкультур. Объем китайских инвестиций должен составить около 24 млрд руб., или 375 тыс. долл. США. Среди условий договора не только передача в аренду этих земель, но затем, в случае успешной работы в течение трех лет, еще 200 тыс. га.

Для Российской Федерации Китай стал четвертым по величине источником прямых иностранных вливаний. Финансовое сотрудничество между двумя представленными государствами непрерывно растет, так как происходит рост использования локальных валют. Притоку

иностранных вложений в России способствует то, что часть рисков для инвесторов компенсируется за счет Инвестиционного фонда.

В 2013 г. общая сумма китайских инвестиций составляла чуть более 4 млрд долл. США. Предположительно к 2020 г. этот показатель вырастет до 12 млрд долл. США. Подобный прогноз не вызывает сомнений, так как экономика Китая продолжает стремительно развиваться.

Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), Российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ) и Народное правительство провинции Хэйлунцзян (КНР) договорились об укреплении сотрудничества в области сельского хозяйства, земледелия, обработки, таможенного оформления, логистики и продажи продуктов питания. Соответствующее соглашение было подписано в рамках визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию.

Согласно достигнутым договоренностям, стороны намерены сформировать специализированный инвестиционный фонд для вложений в проекты в области сельского хозяйства в России и Китае. Целевой объем фонда составит 2 млрд долл. США - к участию в его капитале будут приглашены ведущие международные инвесторы.

В рамках партнерства стороны также намерены рассмотреть вопрос создания экспериментальной сельскохозяйственной зоны свободной торговли между провинцией Хэйлунцзян и Амурской областью с применением прямого обменного курса между рублем и юанем, а также льготной политики в отношении высокотехнологичных сельскохозяйственных организаций России и Китая.

Стоит отметить, что китайцы работают не только в приграничных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока, но и в Центральной России. Примечательно, что 10% овощей на российском рынке выращиваются китайскими фермерскими хозяйствами. Около 70% выращенной продукции на арендованных российских землях китайские аграрии реализуют в России. Исключение составляют приграничные районы Сибири и Дальнего Востока.

Одним из примеров экспансии иностранных инвестиций Китая за последние годы также является Украина. Китай подписал с Украиной контракт на аренду 3 млн га (то есть 30 тыс. км², что примерно равно площади Бельгии или Армении) сельскохозяйственных земель за 3 млрд долл. США. Контракт будет действовать на протяжении 99 лет с правом для любой из сторон при желании его расторгнуть, но не ранее истечения первых 50 лет. За продление контракта через 50 лет Украина получит еще 3 млрд долл. США.

В 2013 г. была создана китайско-украинская аграрная компания «Фанда». Результатом ее деятельности стал подписанный в сентябре 2014 г. между Украиной и КНР меморандум о реализации совместного проекта по созданию мощного и современного аграрного комплекса на территории Черниговской области. Сумма вложений КНР в Украину составляет 58 млн долл. США. Срок реализации проекта – 5 лет.

Главным образом инвестиции Китая в Украину направлены на строительство заводов, осуществляющих производство удобрений и средств защиты растений; модернизацию ирригационной системы; развитие логистики; использование новейших технологий для повы-

шения урожайности растений и производительности в сфере птицеводства, скотоводства.

По мнению экспертов, ожидается интернационализация инвестиций. Объем китайских ПИИ будут ежегодно возрастать более чем на 10% и превышать объем ПИИ в собственно Китае, в результате чего страна может стать чистым экспортером капитала. Отраслевая направленность китайских инвестиций изменится, что позволит решить проблему избыточных мощностей внутри страны.

Заключение. Несомненно, осуществляемая Китаем политика инвестирования в аграрную сферу различных регионов мира, как одно из направлений обеспечения продовольственной безопасности, является в значительной мере передовой и уникальной.

Опыт Китая наглядно показывает, что грамотная политика в области обеспечения продовольственной безопасности в совокупности с жестким нормативно-правовым регулированием дает впечатляющий результат. За последние полтора-два десятилетия Китаю удалось справиться со многими задачами, с которыми уже сейчас сталкиваются различные государства мира, в первую очередь речь идет о борьбе с нарастанием дефицита продовольствия и борьбе за сохранение окружающей среды.

Список источников:

1. Международный журнал «Москва Пекин», май-июнь 2016. - С. 75.
2. Папцов, А.Г. Проблемы водообеспечения аграрного сектора Китая / А.Г. Папцов // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. - № 8. – С. 75-78.
3. Папцов, А.Г. Агропродовольственный сектор Китая: современные векторы развития / А.Г. Папцов // Аграрная политика России в условиях международной и региональной интеграции: труды международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. Ч. I. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. – С. 234-241.
4. Состояние природной среды и экологическая политика Китая / Лю Джен [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online-science.ru/userfiles/file/iaql625yvvzyob0ov4nbjsr97rd0rfac.pdf>.
5. Шелковый путь XXI века: мировая экспансия китайских инвесторов // Обзор китайских инвестиций на зарубежных рынках (данные ЕУ). – Март 2015 г. - С. 8.
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.siluxgc.com/html/R1682/201605/28162643459427.shtml>.
7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gb.cri.cn/42071/2014/10/10/882s4720906.htm>.
8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/2015/06/16/kitay-beret-sibir-v-arendu-tolko-nachalo.html>.
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prostoinvesticii.com/drugie-investicii/perspektiva-priamykh-investicij-kitaya-v-rossiyu-i-drugie-strany.html>.
10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rdif.ru/fullNews/1372>.

ABSTRACT. Disclosed The main reasons for the growing tensions in the resource supply of the food industry of China are revealed, which has necessitated the search for and development of new directions for providing food to the growing population of the country; at the same time, the growth of effective demand becomes the most important factor, which entails the need to restructure the structure of agricultural production and improve foreign economic activity in terms of enhancing investment activities abroad.

KEYWORDS: agriculture, China, rent, foreign direct investment, investment activity, land areas.

Контактный адрес. Папцов Андрей Геннадьевич, тел. +7(499)1956092, E-mail: info@vniiesh.ru. Гусева Елена Сергеевна. 123007, Москва, Хорошевское шоссе, 35, к. 2
